

УДК 343.1

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-204-211

© Ильгизаров Р.И., 2026

Проблемы обжалования решений судов о взыскании процессуальных издержек за счёт бюджетных средств управлениями Судебного департамента при Верховном Суде РФ

Ильгизаров Рамиль Ильгизарович

Юрист Управления Судебного департамента в Республике Татарстан

(420021, Казань, ул. Парижской Коммуны, д. 24; e-mail: vestnik_eps@mail.ru)

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования механизмов защиты государственных интересов при распределении судебных расходов за счет бюджетных средств. Существующая практика обжалования судебных решений управлениями Судебного департамента, выявляет системные проблемы в правоприменении и требует выработки единых подходов к решению данных вопросов.

Цель исследования заключается в анализе проблем обжалования судебных решений о взыскании процессуальных издержек за счет бюджетных средств управлениями Судебного департамента и разработке предложений по совершенствованию судебной практики в данной сфере.

Научная и практическая значимость работы состоит в том, что предложенные автором меры по усилению роли прокуратуры в контроле за распределением судебных расходов и инициатива вмешательства Верховного Суда РФ позволят: обеспечить законность судебных решений; предотвратить нецелевое расходование бюджетных средств; устранить противоречия в судебной практике; выработать единые подходы к разрешению аналогичных споров.

Выводы исследования свидетельствуют о необходимости усиления прокурорского надзора за распределением судебных расходов, формирования Верховным Судом РФ единой судебной практики, совершенствования механизмов защиты публичных интересов государства и обеспечения законности при расходовании бюджетных средств.

Предложенные автором меры направлены на восстановление правовой определенности и защиту публичных интересов государства в сфере распределения судебных расходов.

Ключевые слова: иные заинтересованные лица, субъекты обжалования, апелляционное обжалование, управление судебного департамента, судебные расходы, процессуальные издержки, доступ к правосудию, федеральный бюджет

Для цитирования: Ильгизаров Р.И. Проблемы обжалования решений судов о взыскании процессуальных издержек за счёт бюджетных средств управлениями Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 204–211. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-204-211.

Федеральным законом от 07.08.2000 № 119-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» был учрежден институт апелляционного обжалования [1]. Впоследствии положения об апелляционном по-

рядке были включены в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [2].

В российской юридической литературе, давая характеристику апелляции, авторы нередко цитируют И.Я. Фойницкого, который писал: «Под апелляцией

разумеется пересмотр высшей инстанцией обжалованного неокончательного приговора низшего суда в его основаниях как фактических, так и юридических, но в пределах принесенной жалобы. Апелляционная инстанция, подобно первой, рассматривает дело по существу и постановляет по нему приговор, совершенно заменяющий приговор низшего суда, хотя по содержанию могущий быть одинаковым с ним. Задача апелляции – дать новым разбирательствам добавочную гарантию справедливости судебного приговора. Эта добавочная гарантия состоит в привлечении к участию в деле высшего суда, более совершенные познания и опытность которого рассматриваются как дальнейшее обеспечение интересов правосудия» [3].

По российскому праву в порядке апелляционного производства вышестоящая судебная инстанция производит проверку решения нижестоящего суда, после чего либо утверждает обжалованное решение, либо, отменив его, выносит новое. При апелляции пересматривается решение суда не по отдельным процессуальным вопросам, а по существу всего дела в целом [4].

Согласно ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

В соответствии с требованиями гл. 45.1 УПК РФ решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы сторонами в апелляционном порядке (ч. 1 ст. 389.2 УПК РФ).

Детально правовое регулирование апелляционного порядка обжалования судебных актов суда первой инстанции предусмотрено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Положения УПК РФ прямо предусматривают, что право апелляционного, кассационного и надзорного обжалования не является прерогативой только участников уголовного процесса, но и принадлежит иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы (ст.ст. 389.1, 401.2, 412.1 УПК РФ) [5].

Законодателем четко определен круг субъектов, перечисленных в ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ, которые уполномочены на подачу апелляционных жалоб на решения суда первой инстанции. Однако перечень лиц, чьи права и законные интересы могут быть нарушены судебным актом, является открытым и не ограничен перечисленными участниками.

Это обусловлено тем, что в ходе уголовного судопроизводства возможно возникновение ситуаций, при которых судебное решение затрагивает интересы третьих лиц, не являющихся непосредственными сторонами разбирательства. Например, такими лицами могут выступать родственники обвиняемого или потерпевшего, свидетели, понятые, лица, оказывающие юридическое содействие сторонам, а также организации и учреждения, вовлеченные в процесс исполнения судебного акта.

Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 25.06.2019 № 19 разъяснил, что обжаловать судебное решение могут не только стороны процесса, но и другие лица, чьи права и законные интересы этим решением затронуты. Это касается и тех, кто формально не является участником процесса, но исходя из своего фактического положения нуждается в судебной защите (абз. 2 п. 1) [6].

Закрепление такого открытого перечня позволяет обеспечить доступ к правосудию всех заинтересованных лиц, гарантируя защиту их законных интересов и соблюдение принципов справедливости и равноправия сторон. Вместе с тем это создает определенные трудности в правоприменительной практике, поскольку требует индивидуального подхода к каждому случаю и учета специфики конкретных правоотношений. Таким образом, законодатель сознательно отказался от детальной регламентации круга лиц, правомочных на обращение в апелляционную инстанцию, предпочитая оставить этот вопрос на усмотрение суда.

Тем не менее такая практика часто сопровождается определенными ограничениями со стороны судов, которые могут отказывать третьим лицам в доступе к процедуре апелляционного обжалования. Это противоречит принципу доступности правосудия и создаёт риск нарушения принципа правовой определённости и предсказуемости правовых последствий принимаемых судебных решений.

Подобные ограничения нередко проявляются при попытке Управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации (далее – Управления) оспорить несправедливые судебные решения, необоснованно обязывающие Управления возмещать судебные расходы, не предусмотренные положениями действующего законодательства. Нередко предметом споров становятся случаи завышенных размеров компенсаций, не соответствующих критериям разумности и справедливости. Особый интерес представляют споры о возмещении процессуальных расходов потерпевшим сторонам, включающих вознаграждения адвокатам, понесённые не только в рамках судебного заседания, но и на стадии досудебного следствия по уголовным делам.

При разрешении вопросов о взыскании судебных расходов за счет федерального бюджета судами субъектов РФ зачастую допускаются нарушения

норм как материального, так и процессуального права. Встречаются ситуации, когда требования Постановления Правительства Российской Федерации от 01.12.2012 № 1240, утверждающего Положение о порядке возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Положение) [7], игнорируются.

Издержки, которые потерпевший понес до начала судебного разбирательства по уголовному делу, вопреки установленному указанным Положением порядку, незаконно возлагаются на Управления и без учета установленных размеров, тогда как они подлежат возмещению из бюджета, выделенного государственным органам, наделённым полномочиями по проведению дознания и предварительного следствия, с учетом конкретных сумм.

Финансирование процессуальных издержек, понесенных потерпевшим в ходе предварительного расследования, то есть на этапе досудебного производства по уголовному делу, согласно Федеральному закону от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [8] и упомянутого Положения, в полномочия управлений Судебного департамента не входят.

В п. 4 вышеуказанного постановления Правительства Российской Федерации финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с реализацией названного правового акта, осуществляется в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год на содержание судов и государственных органов, наделенных полномочиями по производству дознания и предварительного следствия. В связи с этим расходы потерпевшего по уголовному делу за счет средств федерального бюджета возмещаются финансовыми органами судов общей юрисдикции, органами Судебного департамента РФ либо органами, наделенными полномочиями по производству дознания и предварительного следствия, исходя из тех обстоятельств, на какой стадии уголовного производства потерпевшая сторона неслась расходы на представителя [9].

Дополнительно отмечается наличие ситуаций, когда в судебных актах вовсе отсутствует указание на конкретную финансовую службу какого-либо органа, осуществлявшего предварительное расследование, равно как и на Управление Судебного департамента субъекта Российской Федерации. Таким образом, остаётся неясным, на какую структуру возложена обязанность по осуществлению выплаты процессуальных издержек, что существенно затрудняет процедуру исполнения судебного решения [10–12]. Такое состояние дел порождает путаницу и вызывает трудности при исполнении судебных ак-

тов, ухудшая качество администрирования и снижая эффективность системы распределения судебных расходов.

В соответствии с ч. 4 ст. 131 УПК РФ порядок и размеры возмещения процессуальных издержек, за исключением размеров процессуальных издержек, предусмотренных п.п. 2 и 8 ч. 2 данной статьи, устанавливаются Правительством РФ.

Во исполнение предоставленных федеральным законодателем полномочий Правительство РФ издало упомянутое выше Постановление № 1240, которым утвердило Положение. Делегируя Правительству РФ данное полномочие, федеральный законодатель исходил из того, что при определении порядка реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи и доступ к правосудию Правительство РФ принимает соответствующие решения не произвольно, а на основе действующего законодательства и, кроме того, учитывая объективную оценку экономических показателей, характеризующих финансовые ресурсы федерального бюджета [13].

Разрешение вопросов о конкретных размерах предельных значений возмещения за счет средств федерального бюджета расходов потерпевшего по уголовному делу связано с оценкой целесообразности и экономической обоснованности решения Правительства Российской Федерации, относится к его дискреционным полномочиям при выборе органом публичной власти в пределах, установленных нормативными правовыми актами, оптимального варианта решения конкретного управленческого вопроса. Нормативный правовой акт большей юридической силы, который устанавливал бы иной порядок принятия решения о возмещении расходов потерпевшего по уголовному делу и определение их размера, отсутствует [13].

Между тем Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно акцентировал внимание в своих решениях на том, что механизм возмещения судебных издержек, установленный в упомянутом Положении, призван исключить произвольное разрешение вопроса о выплатах за счет федерального бюджета, а также создает критерии для судебной оценки законности и обоснованности соответствующего решения в случае его обжалования [14–16].

Важно подчеркнуть, что рассмотрение вопросов о компенсации судебных расходов осуществляется как при отдельном рассмотрении заявлений, так и одновременно с рассмотрением материалов уголовного дела. При этом Управление Судебного департамента по субъекту РФ судами не привлекается к участию в деле в качестве заинтересованных лиц, а потому о несоответствии решения суда требованиям федерального законодательства представители Управления зачастую узнают уже после вступления приговора в силу, при направлении копии судебных

решений для исполнения в части осуществления оплаты судебных расходов из федеральных средств. По этой причине Управление лишено возможности своевременно представить свою позицию по вопросам, связанным с возмещением судебных расходов из федерального бюджета.

Такие судебные решения нарушают принципы справедливого распределения судебных издержек и противоречат нормам бюджетного законодательства. Это порождает необходимость для Управления инициировать процедуру обжалования судебных решений.

При подготовке апелляционных и кассационных жалоб учитываются правовые позиции, сформулированные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся критериев обоснованности и разумности размера взыскиваемых компенсаций, направленных на обеспечение баланса между правами участников процесса и требованиями рационального расходования бюджетных средств, в том числе в части установления соответствия между размерами вознаграждения представителей потерпевших и объективной необходимостью и оправданностью произведенных ими расходов.

Вместе с тем не все судебные органы разделяют практику Управлений по обжалованию указанных судебных актов, аргументируя свою позицию отсутствием прямого законодательного закрепления статуса Управления как лица, обладающего полномочиями на подачу соответствующей жалобы.

Позиция Управления направлена на защиту государственных интересов, в том числе путем осуществления контроля за эффективным расходованием бюджетных средств, что также включает обжалование судебных решений, связанных с необоснованным завышением размера судебных издержек, не соответствующих принципам разумности и обоснованности, сформулированным судебной практикой и разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно п. 20.1 ст. 6 Федерального закона от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (далее – Закон), судебный департамент финансирует возмещение издержек по делам, рассматриваемым судами и мировыми судьями, которые относятся на счет федерального бюджета.

Полномочий по финансированию расходов правоохранительных органов, в частности МВД России, по возмещению процессуальных издержек в ходе предварительного следствия, указанный закон не предусматривает.

В п. 6 ст. 14 Закона указано, что Управление Судебного департамента в пределах своей компетенции, в том числе, финансирует возмещение издержек по делам, рассматриваемым районными су-

дами, гарнизонными военными судами и мировыми судьями, которые относятся на счет федерального бюджета.

Согласно приказу Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 14.08.2024 № 180, главным распорядителем бюджетных средств является Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, а получателями – управления Судебного департамента в субъектах Российской Федерации.

Таким образом, Управления Судебного департамента в субъектах РФ являются получателями бюджетных средств, осуществляют свою деятельность за счёт федерального бюджета, направленного на организацию функционирования судов общей юрисдикции и мировых судей.

Из ст. 164 Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ) [17] следует, что получатели бюджетных средств признаются участниками бюджетного процесса на федеральном уровне, следовательно, территориальные управления выступают полноценными участниками бюджетного процесса Российской Федерации.

Согласно ст. 162 БК РФ получатель бюджетных средств составляет и исполняет бюджетную смету, должен обеспечить результативность и целевой характер использования предусмотренных ему бюджетных ассигнований и несет ответственность за целевое использование средств бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, суды при рассмотрении вопросов о взыскании судебных расходов за счет бюджетных средств возлагают на территориальные управления Судебного департамента обязанность по финансированию указанных расходов.

Определение о взыскании судебных расходов – это отдельный процессуальный акт суда, принимаемый как на стадии рассмотрения дела, так и после вынесения решения в рамках заявленного соответствующего ходатайства. Такое определение, равно как и приговор в части разрешения вопросов о судебных издержках, подлежит самостоятельному обжалованию, если одна из сторон либо иные лица, чьи права и законные интересы затронуты судебным решением, считают, что расходы взысканы незаконно или в неправильно рассчитанном размере.

Согласно п. 3 ст. 158 БК РФ главный распорядитель средств федерального бюджета выступает в суде от имени государства в качестве представителя ответчика по искам к РФ: подп. 1.1 указанной части и статьи – о взыскании денежных средств, в том числе судебных расходов, с казенного учреждения – должника, лицевой счет которому не открыт в органе Федерального казначейства, финансовом органе субъекта РФ; подп. 3 указанной части и статьи – по иным искам к РФ, субъекту РФ, муниципальному образованию, по которым в соответствии с феде-

ральным законом интересы соответствующего публично-правового образования представляет орган, осуществляющий в соответствии с бюджетным законодательством РФ полномочия главного распорядителя средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, бюджета муниципального образования.

Из п. 2 ст. 242.2 БК РФ следует, что главный распорядитель средств федерального бюджета, представлявший в суде интересы РФ в соответствии с п. 3 ст. 158 БК РФ либо выступающий в суде в качестве ответчика по искам (заявлениям) о взыскании денежных средств за счет казны РФ или федерального бюджета, в течение 10 дней после вынесения судебного акта в окончательной форме обязан в порядке, установленном Министерством финансов РФ, направить в Минфин России информацию о результатах рассмотрения дела в суде, а также представить информацию о наличии оснований для обжалования судебного акта.

При наличии оснований для обжалования судебного акта, а также в случае обжалования судебного акта иными участниками судебного процесса главный распорядитель средств федерального бюджета в течение 10 дней после вынесения судебного акта апелляционной, кассационной или надзорной инстанции в окончательной форме обязан в порядке, установленном Минфином РФ, представить в Минфин России информацию о результатах обжалования судебного акта. Вопросы представления главными распорядителями средств бюджета в главный государственный финансовый орган информации о ходе судебных разбирательств, возможности их обжалования и итогах рассмотрения регулируются приказом Минфина России от 12.10.2018 № 204н.

Из системного толкования приведенных правовых норм бюджетного законодательства следует, что главный распорядитель бюджетных средств, применительно к рассматриваемому случаю, коим является Судебный департамент при Верховном Суде РФ, наделен правом оспаривать судебные акты. Представляется, что аналогичные полномочия в рамках его компетенции распространяются и на случаи обжалования судебных решений по рассматриваемым нами вопросам.

Вместе с тем действующее федеральное законодательство не ставит ограничение на доступ к правосудию в зависимости от того, является ли организация главным распорядителем бюджетных средств или же лишь получает средства от главного распорядителя. Право обращаться в суд для защиты публичных интересов государства и восстановления баланса публично-правовых интересов принадлежит любым иным лицам, права и законные интересы которых затронуты в результате судебного решения, независимо от их организационно-правовой формы. Данное положение применимо и к территориальным Управлениям Судебного департамента.

Таким образом, Управление принимает участие в судебном разбирательстве, выступая в роли истца, ответчика или иного участника процесса, в полном соответствии с нормами действующего законодательства и исключительно в целях обеспечения сохранности государственного имущества и интересов Российской Федерации

Исходя из норм, установленных п. 8 ст. 161 БК РФ, казенное учреждение самостоятельно выступает в суде в качестве истца и ответчика. П. 11 данной статьи распространяет действие вышеуказанных положений на органы государственной власти (государственные органы) с учетом их полномочий, закрепленных в бюджетном законодательстве (положения, аналогичные изложенным, приведены в третьем абзаце п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» [18]).

Иначе говоря, законодатель четко установил, что Управление, обладая статусом органа государственной власти, не ограничено какими-либо запретами на самостоятельное участие в судебных процессах, аналогичными установленным для казенных учреждений.

Приведенная позиция находит своё подтверждение в правовой позиции Верховного Суда РФ, выраженной в определении от 23.03.2021 № 303-ЭС20-2043 по делу № А73-9326/2018 [19]. Верховный Суд РФ однозначно указал, что получение бюджетных средств и исполнение функций бюджетополучателя не создают препятствий для государственных органов и казенных учреждений выступать в судебных спорах в качестве полноправных сторон.

Указанная правоприменительная практика подчёркивает принципиальную возможность органов, финансируемых из бюджета, вступать в судебные процессы для защиты своих прав и законных интересов без обязательного привлечения главного распорядителя бюджетных средств.

Учитывая, что Управление обеспечивает деятельность судов, сокращение необоснованных судебных расходов повышает эффективность использования бюджетных средств и способствует исполнению предусмотренной ст. 162 БК РФ обязанности по целевому расходованию бюджетных средств. Согласно ст. 164 БК РФ, получатели бюджетных средств включены в число участников бюджетного процесса на федеральном уровне. Соответственно, Управление является полноценным субъектом данного процесса.

Подача Управлением апелляционных и кассационных жалоб на решения судов первой инстанции является обоснованной мерой контроля за соблюдением установленных законом принципов резуль-

тативности, эффективности и целевого характера использования бюджетных средств, регламентированных ч. 8 ст. 28 и ст. 38 БК РФ.

Логичным представляется поставить вопрос о законности позиции судов, ограничивающих Управление Судебного департамента в обращении с апелляционными жалобами на решения судов о возмещении судебных расходов. Данная позиция судов не основана на нормах права и носит произвольный характер, что порождает сомнения в её обоснованности и правомерности.

Так, суды, отклоняющие жалобы управления, исходят не из требований закона, а из собственного представления о пределах полномочий управления. Вольная трактовка судов относительно того, что Управление не может относиться к числу лиц, чьи права и законные интересы затронуты такими судебными решениями, недопустима. В свою очередь, это вступает в противоречие с общим смыслом законодательства, призванного защищать государственные интересы и гарантировать исполнение судебных решений в соответствии с законом.

Подобное ограничение прав территориальных подразделений Судебного департамента, не имеющее законодательного обоснования, вступает в противоречие с важнейшим конституционным принципом равенства всех перед законом и судом, лишая их возможности реализовывать свои полномочия по контролю за целевым расходованием бюджетных средств.

Кроме того, такая судебная практика не соответствует ст. 46 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Причем право на судебную защиту, в целом реализуемое через совокупность различных процессуальных средств, относится к числу прав, не подлежащих ограничению (ст. 56, ч. 3 Конституции Российской Федерации). Вместе с тем правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Справедливость как основополагающая идея находит свое закрепление и во вводных положениях к Конституции Российской Федерации. Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено [20].

Важно отметить, что последующее направление кассационных жалоб Управлений неизменно влечет возврат их кассационным судом общей юрисдикции без дальнейшего разбирательства, поскольку такая жалоба признается необоснованной по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 401.5 УПК РФ. Это создает существенный барьер для реализации права на дальнейшее судебное оспаривание постановленных актов в Верховном Суде Российской Федерации, лишая сторо-

ны процесса возможности восстановить нарушенные права и добиться справедливого разрешения спора. Основанием возвращения жалоб является аналогичный апелляции вывод кассационных судов о том, что Управление не включено в перечень субъектов, перечисленных в ст. 401.2 УПК РФ, и не относится к иным лицам, наделенным правом обжалования судебных решений в части, затрагивающей их права и законные интересы.

При этом основания, по которым Управления исключаются из числа лиц, имеющих право подачи кассационной жалобы согласно положениям ст. 401.2 УПК РФ, судами не раскрываются. Выводы судов об отсутствии такого права основаны исключительно на констатации факта отсутствия конкретного органа в закрытом перечне лиц, предусмотренных законом, без должного анализа обстоятельств дела и разъяснений относительно критериев, позволяющих отнести лицо к числу заинтересованных участников судопроизводства.

Исходя из вышеизложенного, представляется, что подобная практика требует вмешательства Верховного Суда Российской Федерации для выработки единых подходов и устранения недостатков, негативно влияющих на качество отправляемого правосудия.

Нельзя не отметить, что, действуя в пределах своих полномочий, установленных Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [21], органы прокуратуры осуществляют контроль за соблюдением федерального законодательства в сфере исполнения бюджетных обязательств всеми субъектами бюджетного процесса. Кроме того, прокуратура наделена правом представлять публичные интересы государства в уголовном процессе от имени Российской Федерации.

Управления Судебного департамента в субъектах Российской Федерации сталкиваются с определенными трудностями при обжаловании судебных решений, которые нарушают нормы федерального законодательства в части распределения судебных расходов. Несмотря на предпринятые усилия, надзирающий орган не всегда оказывает необходимую поддержку, что снижает шансы на успешное оспаривание таких решений и устранение допущенных нарушений. Это создает условия для продолжения судами неверного толкования законов и ухудшения качества отправления правосудия, а как следствие – неправильному распределению судебных расходов или их размеру, не соответствующему критериям разумности и справедливости.

Фактически такая практика ставит Управления Судебного департамента в зависимую позицию от позиции прокуратуры при осуществлении своих полномочий, предусмотренных бюджетным законодательством. Необходимо повышение уровня взаимодействия между Управлениями и прокуратурой

посредством выработки единых подходов к подаче апелляционных жалоб.

Для повышения эффективности защиты публичных интересов государства и достижения правомерных итогов судебных процессов крайне важно обеспечить надлежащий и тщательный подход надзирающих органов на самом раннем этапе рассмотрения дел, касающихся распределения судебных расходов.

Литература:

1. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: ФЗ от 7 августа 2000 г. // СЗ РФ. 2000. № 33. Ст. 3345.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // СПС КонсультантПлюс.
3. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II (изд. 3-е, пересмотренное и дополненное). СПб.: Сенатская типография, 1910. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/kurs_ugolovnogogo_sudoproizvodstva_tom_ii/
4. Апелляционное обжалование приговора по уголовному делу в отношении гражданина США // РИА Новости. 2024. 12 июля. URL: <https://ria.ru/20240712/vudlend-1959295859.html>
5. Ивасенко К.В. Иные заинтересованные лица как субъекты права на обжалование судебного решения: когда права и законные интересы признают нарушенными // Закон. 2022. № 5. С. 135–145.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (ред. от 29.06.2021) // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституци-
- онного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации») (ред. от 11.08.2025) // СПС КонсультантПлюс.
8. Федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 23.07.2025) // СПС КонсультантПлюс.
9. Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.03.2025 по делу № 77-646/2025 // СПС КонсультантПлюс.
10. Постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 18.05.2016 по делу № 44у-86/16 // СПС КонсультантПлюс.
11. «Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда за 2016 год» (п. 2.3) (утв. Президиумом Кировского областного суда 15.03.2017) // СПС КонсультантПлюс.
12. Постановление Президиума Самарского областного суда от 16.02.2017 по делу № 44у-41/2017 // СПС КонсультантПлюс.
13. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 02.04.2024 по делу № АКПИ23-1169 // СПС КонсультантПлюс.
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.05.2021 № 18-П // СПС КонсультантПлюс.
15. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.09.2021 № 2091-О // СПС КонсультантПлюс.
16. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 1461-О // СПС КонсультантПлюс.
17. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС КонсультантПлюс.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
19. Определение Верховного Суда РФ от 23.03.2021 № 303-ЭС20-2043 по делу № А73-9326/2018 // СПС КонсультантПлюс.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 № 4-П // СПС «КонсультантПлюс».
21. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.02.2025) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

**Problems with Appealing Court Decisions on the Recovery
of Procedural Costs from Budget Funds by the Judicial Department
of the Supreme Court of the Russian Federation**

Ramil Ilgizarovich Ilgizarov

Office of the Judicial Department in the Republic of Tatarstan (Kazan, Russia)

The relevance of the study is determined by the need to improve the mechanisms for protecting state interests in the allocation of court costs at the expense of budgetary funds. The current practice of appealing court decisions by Judicial Department departments reveals systemic problems in law enforcement and requires the development of unified approaches to solving these issues.

The purpose of the study is to analyze the problems of appealing court decisions on the recovery of procedural costs at the expense of budgetary funds by the departments of the Judicial Department and to develop proposals for improving judicial practice in this area.

The scientific and practical significance of the work lies in the fact that the measures proposed by the author to strengthen the role of the prosecutor's office in controlling the distribution of court costs and the initiative of the intervention of the Supreme Court of the Russian Federation will allow: to ensure the legality of court decisions; to prevent misuse of budget funds; to eliminate contradictions in judicial practice; to develop unified approaches to resolving similar disputes.

The conclusions of the study indicate the need to strengthen prosecutorial supervision over the allocation of court costs, form a unified judicial practice by the Supreme Court of the Russian Federation, improve mechanisms for protecting public interests of the state and ensuring legality in spending budget funds.

The measures proposed by the author are aimed at restoring legal certainty and protecting the public interests of the state in the allocation of court costs.

Keywords: other interested parties, appellants, appeal, judicial department management, court costs, procedural costs, access to justice, federal budget

